

ПРОПОВѢДНИКИ ВЪ ПАТРИАРХАТѢ АНТІОХІЙСКОМЪ.

(Продолженіе*).

Антиохія построена царемъ Селевкомъ за 240 лѣтъ до рождества Христова, и такъ названа по имени отца его Антиоха. Посреди сего города, состоявшаго изъ четырехъ частей, *тетράπολις*, протекала рѣчка Оронтъ. Когда римляне овладѣли имъ,—сдѣлали его столицею всей Сиріи, пощадивши всѣ тамошнія вѣрованія и обычаи. А Константинъ великій назначилъ его столицею Востока.

Антиохія, съ 200,000 жителей во дни Златоуста кромѣ дѣтей, рабовъ и обитателей предмѣстій, во время апостольское и послѣ, была самый большой и цвѣтущій городъ Сиріи. Въ немъ находились водопроводы, бани, театры, торжища, базилики, храмы; словомъ сказать, было все необходимое для удобной и веселой жизни гражданъ. На сѣверной сторонѣ Оронта стояли царскія зданія, а между ними и этою рѣкою пролежала большая улица, такъ называемая Леофóръ¹⁾, по образцу которой строились улицы въ Сирій-

*) См. Труды Киев. дух. Академіи, августъ, 1879 г.

¹⁾ Theodoret. Histor. eccles. L. IV. c. 26. Βοράθεν μὲν Ὁρόντης ὁ ποταμὸς παρρηεὶ τὰ βασίλεια... μετὰ δὲ τῶν τε βασιλείων καὶ τοῦ ποταμοῦ Λεωφόρος ἐστίν.

скихъ городахъ, Пальмирѣ, Геразѣ, Гадарѣ, Севастіи. По обѣ стороны Леофора длиною въ 36 стадій тянулись двѣ колоннадныя, крытыя, галлерей для пѣшеходовъ съ двумя рядами колоннъ въ той и другой галлерей. Ихъ построилъ царь Антиохъ Епифанъ ¹⁾. Но не однѣ эти зданія, зданія громадныя, украшали Антиохію: кромѣ ихъ на улицахъ и площадяхъ, въ капищахъ и другихъ общественныхъ зданіяхъ, стояло множество мраморныхъ статуй самой изящной работы ²⁾. Притомъ внутри сего города тамъ-сямъ высились остроконечные утесы и холмы въ семьсотъ футовъ вышиною, струились потоки, шумѣли водопады, ниспадали стремнины, виднѣлись глубокія мѣстности, и среди всего этого зеленѣли и цвѣли роскошныя сады. (Liban. Antiochic. p. 337—339). А крѣпостныя стѣны вокругъ Антиохіи, сплошь построенныя на склонахъ утесовъ и холмовъ и на высяхъ и на темени ихъ, представляли собою подобіе зубчатой короны. Такая постановка ихъ изъ-подъ горки на горку, и съ горки внизъ по горкѣ, была любима македонскими царями и ихъ *размыслами*: что доказываютъ древнія стѣны Солуня, Смирны, Ефеса, Селевкии піерійской. За столицю, о которой идетъ рѣчь, находились многолюдныя предмѣстія и селища, Харандама, Хисира, Гандигура, Апати, коихъ названія почти всѣ звучатъ посирски. (Acta SS. Maii.—Asseman. bibliothec. oriental. II, 323.).

Въ Антиохіи, какъ въ городѣ вполне греческомъ, языкъ, религія, нравы были греческіе. Македонскіе греки царя Селевка принесли съ собою на берега Оронта мѣстныя названія своего прежняго отечества, напримѣръ, Піерія, Пиній, Темпи, Касталія, Іополисъ, и свою прежнюю религію. Здѣсь было второе отечество для греческой міеологіи. Ан-

¹⁾ Dion. Chrysostom. Orat. XLVII. T. II. p. 229. Edit. Reisske.—Liban. Antiochic. pag. 337, 340, 342, 356. Edit. Reisske.—Malala. p. 232 et sequent. 276, 280 et sq. Edit. Bonnae.

²⁾ Pausan. V, II. 7.—Malala. p. 201.—Монеты Антиохіи.

тіохія воздвигла множество жертвенниковъ Апполону, Нимфамъ и другимъ богамъ и богинямъ, особенно въ очаровательномъ предмѣстіи Дафнѣ, которое отстояло отъ сего города на два неполные часа ѣзды. Худая религія порождала худые нравы. Языческая Антіохія была сборище фигляровъ, ворожей, гадателей, мимическихъ лицедѣевъ ¹⁾, маговъ, дивотворцевъ, колдуновъ ²⁾. Ристалища, игры, пляски, праздники въ честь божествъ съ ротозейными процессіями и вакханаліями, всѣ сумазбродства восточныя, суевѣрія самыя вредныя, распутство до изступленія ³⁾, все это было любоблюбіемъ антіохійцамъ. Молодые дѣвки, нагія съ однимъ препоясаніемъ на чреслахъ, принимали участіе въ играхъ мужчинъ ⁴⁾. Въ знаменитый праздникъ Маюмы людмиллы, что всѣмъ-то милы, нагія, какъ мать родила ихъ, плавали въ прудахъ, наполненныхъ прозрачною водою, плавали въ виду постороннихъ зрителей обоюбого пола ⁵⁾. Двѣсти декуріоновъ заботились о порядкахъ идолослуженія и праздниковъ ⁶⁾, а дуумвиры раздѣляли бѣднымъ хлѣбъ, получаемый съ обширныхъ имѣній городскихъ ⁷⁾. Что касается до учености, то въ Антіохіи, по завѣренію Цицерона (*pro Archia* 3), науки процвѣтали, а по словамъ Филострата, въ житіи Аполлонія Тіанскаго (III, 58), тамъ въ силѣ была только риторская словесность.

Кромѣ греческаго, густаго, населенія въ Антіохіи находилось множество туземцевъ, говорившихъ по-сирски ⁸⁾.

¹⁾ Juvenal. satyr. III. 62 et sequ.

²⁾ Tacit. annal. II, 69.

³⁾ Malala, p. 284. 287. sequ.—Liban. de angariis p. 555 sq. de carcere vinctis. p. 455. sequ.—Ad Timocrat. p. 385.—Antioch. p. 323.—Philostrat. vita Apollonii. I, 16.—Lucian de saltatione, 76.—Diodor. Sicil. fragm. I. XXXIV. n° 34.—Ioann. Chrysost. Homil. VII in Math.

⁴⁾ Malala, p. 287—289.

⁵⁾ Ioann. Chrysost. Homil. VII. in Math. 5. 6.—Liban Antiochic. p. 355, 356.

⁶⁾ Liban. Antiochic. p. 315. De carcere vinctis. p. 455 et caeter.—Iuliani Misopogon. p. 367. Edit. Spanheim.

⁷⁾ Liban pro rethorib. p. 211.

⁸⁾ Ioann. Chrysost. ad populum Antiochen. Homil. XIX.

Они вмѣстѣ съ разными иноплемениками, не имѣвшими ни дома, ни лова, ни именитости, ни самоуваженія фамилнаго, составляли ту чернь, которая запружала собою Леофоръ Антиохіи, и всегда была легкомысленна, переменчива, мятежна, насмѣшлива, назойлива, дерзновенна¹⁾. У нихъ были свои отцовскіе боги, πατρώα θεοί, братья одного верховнаго бога—солнца, именно, Ваалъ, Нергалъ, Таммузъ, Дагонъ, Небб, Астароетъ и проч. Этимъ божествамъ съ особеннымъ усердіемъ служили сирійскія женщины, славившіяся здоровенностію и красотою. (Таковы онѣ и въ наши дни. Я во время путешествія своего по Сиріи видѣлъ тамъ рѣдкихъ красавицъ съ самыми правильными, нѣжными и выразительными чертами бѣлаго лица).

Сиріецъ, въ первый вѣкъ христіанскій, обнаруживалъ самую кипучую дѣятельность наипаче въ Римѣ. Занимаясь почти всѣми маленькими ремеслами, какъ слуга на площадяхъ, торгашъ, комиссіонеръ, носильщикъ тяжестей и людей, онъ вхожъ былъ всюду и съ собою вносилъ языкъ и нравы своей родины (Juvenal. III. 62, 63). У него не было ни силы, ни заносчивости европейца. Слабый тѣломъ, блѣдный, часто лихорадочный, ядушій и спящій, когда удастся, а не въ назначенные часы, питающійся чеснокомъ, тыквами и рѣдко мясомъ, онъ былъ привычно больной, и умиралъ не старый. Душевные качества у него были смиреніе, кротость, добродушіе, привѣтливость и расторопность, усердіе къ дѣлу и вкрадчивость, простирающаяся до обаянія женственнаго. Сиріецъ не занимался политикою, а въ дѣлахъ религіозныхъ принималъ участіе самое живое. Имъ принесена благая вѣсть евангельская *всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, плачущимъ и алчущимъ правды*, въ Финикіи, Месопотаміи, Персіи, Индіи и даже Китаѣ. Гдѣ бы онъ ни водворился, вездѣ былъ добрѣ и милосердѣ, тароватѣ для

¹⁾ Philostrate. Herodian.—Ioann. Antiochen.—Suidas sub voce ῥοβανός.—Julian. Misopogon.—Ammian. Marcell.—Ioann. Chrysost. de Lazaro.

своихъ родичей, доступенъ всѣмъ бѣднымъ. Онъ разговаривалъ съ рабами, и давалъ имъ пристанище у себя. У него они находили хоть маленькую отраду, когда ихъ угнетала боярская жестокость. Греки и латины, какъ племена созданныя повелѣвать и совершать великія дѣла, не умѣли обращаться съ своими рабами справедливо и милостиво ¹⁾. За то рабы постоянно возставали противъ нихъ и вредили имъ, какъ обжоры, неряхи, лжецы, воры и естественные враги ихъ. Но добродушный сиріецъ не враждовалъ противъ нихъ, переносилъ всякое уничиженіе и безчестіе, заискивалъ и пріобрѣталъ благосклонность своего господина, умѣлъ говорить съ нимъ, умѣлъ угождать и госпожѣ. А такимъ образомъ этотъ демократъ мало помалу, отъ петельки до петельки, разрывалъ ткань древней аристократіи и *лѣной*, себялюбивой, гражданственности ея. Древнія государства, основанныя на неравенствѣ племенъ, на презрѣніи высшихъ къ низшимъ, на барствѣ и рабствѣ, и на силѣ военной и полицейской, погибли, хотя и боролись три вѣка съ христіанскою демократіею, въ немощи которой дѣйствовала сила Бога. Знать римская обижалась, раздражалась, вооружалась, когда видѣла, что такая чернь, какъ сиро-іудео-христіане, осмѣливалась вѣровать въ Бога, любить Его и надѣяться на Него. Историкъ Тацитъ погубленіе такихъ подлыхъ, по его мнѣнію, людей считалъ дѣломъ добрымъ. *Si interissent, vile damnum!* Annal. II, 85. Но не то рѣшено было на небѣ. Сиріецъ, бѣдный человѣкъ, любящій подобныхъ себѣ бѣдняковъ и бщительный съ ними, восторжествовалъ, знать же римская погибла, потому что не имѣла жалости къ нищимъ духомъ, плачущимъ, кроткимъ, которымъ евангеліе обѣщало утѣшеніе, царство небесное и даже блага земныя.

Въ Антіохіи, по свидѣтельству Іосифа Флавія, жило много евреевъ, и у нихъ былъ богатый храмъ. Передаю

¹⁾ Cicero de officiis. 1, 42.—Dionys. Halicarnass. II, 28. IX. 25.

это свидѣтельство. „Многочисленный родъ іудеевъ разсѣянъ между туземцами, но большая часть его находилась въ соседней съ Палестиною Сиріи; особенно много ихъ было въ Антиохіи, потому что обширенъ былъ сей городъ, и наипаче потому, что царственные преемники Антиоха дозволяли имъ свободно селиться тутъ. Этотъ Антиохъ, прозванный Епифаномъ, по взятіи Іерусалима ограбилъ тамошній храмъ; а преемники его всю пожертвованную туда мѣдь отдали антиохійскимъ іудеямъ, какъ вкладъ въ синагогу ихъ, и пожаловали имъ гражданскую равноправность съ эллинами. А такъ какъ и послѣдующіе цари поступали съ ними такимъ же образомъ, то сіи іудеи размножились, и святилище свое какъ устройствомъ, такъ и богатствомъ вкладовъ сдѣлали блистательнымъ“ (De bello iudaic. l. VII. c. 3. Amstelodami. 1726.). Тамъ у нихъ былъ свой особый начальникъ (еонархъ). Съ мѣстными язычниками они ладили, но часто и ссорились и даже дрались ¹⁾; несмотря же на это весьма многихъ обращали въ свою вѣру, съ обрѣзаніемъ и безъ обрѣзанія ихъ, потому что многобожіе и неназидательные обряды и праздники языческіе надобѣли людямъ любопытнымъ и читавшимъ священное писаніе. Этимъ людямъ недоставало только небесной благодати, чтобы сдѣлаться христіанами. Но она явилась имъ.

Насталъ 41-й годъ по рождествѣ Христовомъ. Тогда многіе вѣрующіе въ Господа Іисуса разсѣялись изъ Іерусалима, избѣгая гоненія, бывшаго по смерти архидіакона Стефана, и пришли въ Финикію, Кипръ и Антиохію, проповѣдуя тамъ слово Божіе іудеямъ. Но были между ними нѣкоторые кипряне и киринейцы, которые, пришедши въ Антиохію, проповѣдывали эллинамъ, *благовѣствуя* о Господѣ Іисусѣ. И рука Господня была съ ними, такъ что великое число увѣровало и обратилось ко Господу (Дѣян. XI, 19—21).

¹⁾ Malala p. 244.—Ioseph. Flav. de bello jud. VII. v. 2.

1. Эти первые проповѣдники, которыхъ имена одинъ Богъ вѣдаетъ, были *благовѣстники*, и проповѣдь ихъ состояла въ сообщеніи *благой вѣсти* о спасеніи всѣхъ человѣковъ Иисусомъ Христомъ, и въ повѣствованіяхъ о Его ученіи, чудесахъ и дѣлахъ. Такой способъ проповѣданія долго былъ употребляемъ даже послѣ кончины апостоловъ: о чемъ будетъ сказано здѣсь ниже.

2. Когда дошелъ слухъ до іерусалимской церкви объ обращеніи многихъ антiохійцевъ ко Господу; тогда верховные апостолы послали къ нимъ ВАРНАВУ. Онъ, прибывъ туда и увидѣвъ благодать Божию, возрадовался и *убѣждалъ всѣхъ держаться Господа вѣрнѣмъ сердцемъ*. Ибо онъ былъ мужъ добродѣтельный и исполненный святаго Духа и вѣры; и не малое число прилѣпилось къ Господу. (Дѣян. XI, 22—24). Изъ сего сказанія видно, что Варнава проповѣдію своею укрѣплялъ вѣру антiохійцевъ.

3. Потомъ сей апостолъ пошелъ въ Тарсъ искать Савла, и найдя его, привелъ въ Антіохію. Цѣлый годъ (44-й) собиравались они въ церкви, и *научили* немалое число людей. И ученики въ Антіохіи первые стали называться христіанами (Дѣян. XI, 25, 26). Вотъ еще проповѣдникъ въ Антіохіи, САВЛЪ.

4. Кромѣ Варнавы и Савла въ Антіохійской церкви находились пророки и учителя, Симеонъ называемый Нигеръ, Луцій киринейнинъ, и Манаилъ совоспитанникъ съ четверовластникомъ Иродомъ. (Дѣян. XIII. 1).

5. За предѣлами Антіохіи въ Едессѣ, городѣ Месопотаміи Сиріи, по завѣренію наидревнѣйшаго историка церкви Евсевія Памфила, «*ΘΑΔΔΕΥ* *благовѣстствовалъ* жителямъ о пришествіи Иисуса, какъ оно совершилось, и о посланничествѣ его, и о томъ, для чего Онъ посланъ былъ отъ Отца, и о силѣ дѣла Его, и объ изглаголаннѣхъ Имъ въ мірѣ тайнахъ и о власти, которою Онъ совершалъ это, и о новости Его проповѣданія, и объ умаленіи, обнищаніи и уничиженіи вѣншнемъ, такъ какъ онъ сдѣлался человѣкомъ,

и о томъ, какъ Онъ смирилъ Себя и умеръ, какъ уничтожилъ свою Божественность и сколько страданій потерпѣлъ отъ іудеевъ, какъ распятъ былъ и сошелъ въ адъ, потомъ воскресъ и совоздвигъ мертвыхъ, усопшихъ отъ начала міра, какъ сошелъ съ неба одинъ, а возшелъ къ своему Отцу съ великимъ множествомъ людей, какъ возсѣдаетъ одесную Бога Отца, превознесенный славою на небесахъ, и какъ опять придетъ со славою и силою судить живыхъ и мертвыхъ“ (Церков. Истор. гл. I. въ концѣ).

6. На почвѣ, приготовленной трудами Савла, Варнавы и другихъ учителей, сѣялъ и апостолъ ПЕТРЪ. Идя въ Антіохію по берегу Средиземнаго моря, онъ рукоположилъ епископовъ въ Кесаріи, Тирѣ, Сидонѣ, Бейрутѣ, Триполѣ, Вивлосѣ, Ботрисѣ и Лаодикии. Преданіе сохранило имена нѣкоторыхъ изъ этихъ епископовъ. Въ Кесарію имъ рукоположенъ былъ Закхей, въ Бейрутъ Квартъ одинъ изъ 70 учениковъ Христа, въ Триполь Антоній нарицаемый Маронъ, въ Вивлосъ Маркъ Іоаннъ, въ Лаодикию Лука не евангелистъ. Въ Антіохіи Петръ въ теченіи нѣсколькихъ годовъ училъ и творилъ чудеса.

7. Въ обширныхъ предѣлахъ антiохійской области евангелистъ МАТΘΕЙ проповѣдывалъ въ мидійскихъ и парѣянскихъ городахъ, Экбатавъ, Рагѣ и Екаторпилосѣ, и наконецъ въ прибрежномъ городѣ Индіи Талменѣ (Морменѣ). Въ семъ городѣ первыми преемниками его были Платонъ и Матѳей. (Смотр. мое перв. Путеш. по Аеону. Ч. II. отд. I. стран. 280—282).

8. Въ другихъ городахъ Сиріи проповѣдывали евангеліе, въ Дамаскѣ апостолъ Ананія, крестившій Савла, въ Панеѣ или Кесаріи Филипповой Эрастъ, въ Бострѣ аравійской Тимонъ одинъ изъ семи діаконовъ іерусалимской церкви, въ Апамеѣ Аристархъ, въ Киликійскомъ Тарсѣ, который повинъ зависить отъ патріарха Антіохійскаго, Іасонъ родственникъ апостола Павла.

9. Всѣ эти первые проповѣдники христіанства отошли

на небо путемъ крестнымъ. Но и послѣ нихъ,—говорить историкъ Евсевій Памфилъ,—много было другихъ славныхъ мужей, находившихся *въ первомъ ряду преемниковъ апостольскихъ* (во 2 вѣкѣ). Какъ богоугодные ученики такихъ предшественниковъ, они продолжали созидать церкви на основаніяхъ положенныхъ всюду апостолами, *болѣе и болѣе распространяли проповѣданіе* и сѣяли сѣмена небеснаго царствія на пространствѣ всей вселенной. Многіе изъ нихъ въ то время, дѣйствіемъ божественнаго слова сильно увлекаемые къ любомудрію, сперва исполняли спасительную заповѣдь, то есть, раздѣляли свое имущество бѣднымъ (Матѣ. 19, 21), а потомъ предпринимали путешествія, и *совершали дѣло евангелистовъ*, съ ревностію возвыщая Христа людямъ, во все еще не слыхавшимъ слова вѣры, и сообщая имъ книги божественныхъ евангелій. Положивъ основанія вѣры въ чуждыхъ странахъ, и поставивъ тамъ пастырей *съ порученіемъ воздѣлывать новонасажденіе*, сами они, сопровождаемые божественною благодатію и помощію, отходили въ инныя земли и къ инымъ народамъ, потому что сила Духа Божія тогда совершала чрезъ нихъ еще много чудесъ, такъ что съ *первою проповѣдію* всѣ слушатели ихъ, неукоснительно, съ полною готовностію и отъ души принимали вѣру въ Творца всяческихъ. Впрочемъ перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ пастырями, или *даже евангелистами* въ разныхъ церквахъ вселенной, невозможно» (Книг. Ш, гл. 37). Драгоцѣнное сказаніе! Изъ него мы узнаемъ: какъ во второмъ вѣкѣ распространилась христіанская вѣра въ Сиріи, Месопотаміи, Персіи, Мидіи, Индіи и въ другихъ странахъ, и какой былъ первоначальный родъ проповѣди о Христѣ. Тогда богатые и зажиточные христіане продавали свои имѣнія, покупали у книгопродавцевъ евангелія, или краснописцамъ заказывали изготовленіе ихъ, и съ ними шли, куда велъ ихъ Богъ — Слово, раздавали ихъ первымъ увѣровавшимъ, и сами *устно благовѣтствовали о Христѣ и о спасеніи Имъ чело-*

вѣческаго рода. Такое благовѣстіе, такая *евангелизація* была первоначальный родъ проповѣди, который впоследствии замѣненъ былъ даже бесѣдами, поученіями, рѣчами.

Къ сожалѣнію, невѣдомы имена тѣхъ многочисленныхъ евангелистовъ, о которыхъ гонорилъ Евсевій Памфилъ. А изъ сонма проповѣдниковъ, говорившихъ уже бесѣды, поученія, рѣчи, извѣстны, правда, немногіе, но даровитые. Кто же и кто были такіе проповѣдники въ предѣлахъ патріархата Антіохійскаго? Узнаемъ.

10. Святый ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ, когда отправленъ былъ изъ Антіохіи въ Римъ, тогда проходя Азію (малую) подъ строгимъ надзоромъ стражи, своими устными бесѣдами и наставленіями укрѣплялъ христіанъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые шелъ, и болѣе всего увѣщавалъ беречься ересей; въ особенности же убѣждалъ твердо держаться апостольскихъ преданій (Церк. Истор. Евсевія. Кн. III. гл. 36).

11. ПАВЕЛЪ, сперва епископъ города Самосата въ Сиріи, находившагося на западномъ берегу Евфрата, потомъ первосвятитель Антіохійскій съ 264 года по 270-й, хульно училъ, что Іисусъ Христосъ есть не Богъ, а простой чловѣкъ, и что онъ отъ Бога получилъ даръ творить чудеса. Этотъ епископъ, »разбогатѣвшій посредствомъ беззаконій и святотатства, роскошный, гордый, окружаемый копъеносцами спереди и сзади, выказавшій большую пышность въ церковныхъ собраніяхъ, обожатель двухъ цвѣтущихъ и благообразныхъ женщинъ, всюду ходившій вмѣстѣ съ ними, не какъ ученикъ Христовъ, построилъ себѣ каеэдру и высокій престолъ подобно мірскимъ начальникамъ и *говоря проповѣди*, билъ себя рукою по бедру и топалъ ногами на каеэдрѣ, порицая и браня тѣхъ, которые не хвалили его, не махали ему платками, какъ на зрѣлищахъ, не вскрикивали и не вскакивали вмѣстѣ съ нарочно поставленными мушкетерами и женщинами, самыми непристойными слушателями его» (Церк. Истор. Евсев. Кн. VII, гл. 30).

12. АРХЕЛАЙ, епископъ месопотамскаго города Кас-

хара († 280 г.), по завѣренію св. Епифанія Кипрскаго (Haeres. 60, § 8) былъ мужъ священный, *мъшѣ и правѣ* въ рѣчахъ, и кромѣ краснорѣчія ревнигель вѣры: *ἀνὴρ ἱερός καὶ περὶ λόγους τοὺς τε θεῖους καὶ ἀνθρωπίνους περιδεξίος... ἔχων ἐν ἑαυτοῦ μετὰ τὸν λόγον καὶ τὸ ζηλωτικὸν τῆς πίστεως*. Проповѣди его не сохранились; а уцѣлѣло написанное имъ самимъ открытое предъ всѣми состязаніе съ еретикомъ Манесомъ. Такъ какъ оно можетъ быть причислено къ разряду проповѣди обличительной¹⁾; то я привожу два отрывка изъ этого сочиненія для знакомства съ названнымъ витією.

„Архелай говорилъ Манесу: Если по твоему Христосъ не родился, то и не страдалъ; ибо нельзя страдать тому, кто не родился. Если же не страдалъ, то прочъ и крестъ. Если не восшелъ на крестъ, то и не воскресъ Иисусъ изъ мертвыхъ. Если не воскресъ изъ мертвыхъ, то и никто не воскреснетъ. Если никто не воскреснетъ, то не будетъ суда. Извѣстное дѣло, что если я не воскресну, то не буду судимъ. Если не будетъ суда, то напрасенъ трудъ соблюдать заповѣди Божіи, не нужно воздержаніе. *Да ямы и піеми; утрѣ бо умремъ* (Коринѣ. 6, 32). Все это въ связи у тебя, коль скоро ты отрицаешь рожденіе Христа отъ Маріи. Если признаешь рожденіе его отъ Маріи, то окажется необходимымъ и страданіе и воскресеніе и судъ и соблюденіе заповѣдей. Итакъ немаловаженъ вопросъ о воплощеніи Христовомъ. Какъ весь законъ и пророчества состоятъ изъ двухъ заповѣдей (о любви къ Богу и ближнему); такъ все наше упованіе зависитъ отъ рожденія убажжаемой Маріи“.

„Мы называемся христіанами по волѣ Спасителя. Это знаетъ вся вселенная. Наилучшій строитель Павелъ положилъ основаніе Церкви, поставилъ діаконовъ, пресвитеровъ, епископовъ, подписавши: каковы должны быть диаконы

¹⁾ Это состязаніе напечатано Голландомъ въ *Bibliotheca patrum*, Т. III. и Менемъ въ десятомъ томѣ его патрологіи подъ заглавіемъ: *Archelai episcopi acta disput. cum Manete*.

Божіи и пресвитеры, и каковы тѣ, которые желаютъ епископства. Все это, правильно и прекрасно устроенное, сохраняется у насъ до сей поры, и порядокъ въ семъ дѣлѣ остается неизмѣннымъ“.

13. При Антиохійскомъ патріархѣ Кириллѣ (284—298 г.) пресвитеръ ДОРОТЕЙ, по завѣренію Евсевія Памфила, умно объяснялъ въ церкви св. Писаніе. Онъ чрезвычайно любилъ заниматься божественными предметами, и изучалъ языкъ евреевъ, былъ знакомъ съ свободными науками и не чуждъ греческаго образованія, только былъ скопецъ по природѣ отъ самаго рожденія (Церк. истор. Евсев. Кн. VII, гл. 32).

14. Отличнѣйшій по жизни пресвитеръ антиохійской церкви ЛУКІАНЪ въ Малоазійскомъ городѣ Никоидіи, въ присутствіи царя Діоклитіана, проповѣдалъ небесное царство Христова сперва словомъ въ защитительной рѣчи, а потомъ и дѣлами. Тамъ онъ былъ замученъ (Евсев. Ц. И. Кн. VIII, 13. IX. 6.).

15. Святый МЕӨОДІЙ епископъ сперва Олимпійскій и Патарскій въ Ликіи, а потомъ Тирскій въ Сиріи († 310 г.), по завѣренію св. Епифанія (Haeges. LXIV) былъ мужъ словесный и сильный ратоборецъ за истину. Его *Бесѣды о чистотѣ, Слово о Симеонѣ и Аннѣ, въ недѣлю Вайи, и о крестѣ*, пощажены временемъ, но въ нихъ усматриваются позднія вставки; напримѣръ: *Слово единосущно Отцу и Маріи Богородицѣ; праздники за праздниками слѣдуютъ въ церкви: что и быть не могло во время гоненій, въ которое жилъ Меөодій; когда цари наши увидѣли, что крестное знаменіе прогоняетъ всякое зло, то придумали знамена, называемыя римскимъ языкомъ вексилла*: это могло быть сказано только послѣ времени Константина великаго, до котораго не дожилъ Меөодій.

16. ПАВЛИНЪ, сперва пресвитеръ Антиохійскій, а потомъ епископъ Тирскій (ранѣе 322 года), „мужъ во всемъ разсудительный и благоразумный, испытывая и различая помыслы ввѣренныхъ ему душъ, не переставалъ назидать ихъ съ перваго дня своего служенія до настоящаго времени,

и оправлять ихъ то блестящимъ золотомъ, то пробнымъ и чистымъ серебромъ, то благородными и драгоценными камнями“. (Ц. И. Евсев. Кн. X, гл. 4).

17. Этому Павлину, „во всѣхъ отношеніяхъ отличному и боголюбезному епископу, построившему въ Тирѣ великолѣпный храмъ, превосходившій всѣ храмы въ странѣ Финикійской, говорилъ торжественное Слово среди сего храма, когда тутъ находилось весьма много пастырей (въ 315 г.) *нѣкій мужъ съ небольшими заслугами* ¹⁾). Передаю это Слово сокращенно ради ознакомленія съ древнѣйшимъ проповѣдникомъ церковнымъ.

„Други Божіи и іереи, принявшіе божественное помазаніе, облекшіеся въ священную одежду святаго Духа! И ты, наилучшее украшеніе новаго святаго храма Божія, почтенный отъ Бога старческою мудростію и показавшій разные опыты юношески цвѣтущей доблести, ты, которому самъ Богъ даровалъ особенную честь устроить и освятить на землѣ домъ Христу однородному своему Слову, также святой и Божественной Невѣстѣ его! (это—епископъ Павлинъ). И вы, овцы священнаго стада Христова, вы, хранители благихъ словесъ!

„Прежде, когда мы, слушая чтеніе божественныхъ Писаній, уразумѣли дивныя знаменія Божіи и благотворность Господнихъ чудесъ для людей, прежде, наученные возсылать къ Богу хвалебныя пѣсни, мы могли взывать: *Боже, ушима нашими слышахомъ, и отцы наши возвѣстивша намъ дѣло, еже во днѣхъ ихъ, во днѣхъ древнихъ* (Псал. 43, 1). А нынѣ, когда небесная десница всеблагаго царя нашего Бога открывается не посредствомъ одного слуха и словъ, когда мы

¹⁾ Русскій переводчикъ Церковной Исторіи Евсевія полагалъ, что этотъ мужъ былъ самъ Евсевій. Но я не соглашаюсь съ нимъ, и думаю, что торжественное Слово говорено было однимъ изъ Тирскихъ пресвитеровъ, такъ какъ сей витія, какъ услышимъ, причислялъ себя къ паствѣ Тирскаго епископа. А Евсевій не принадлежалъ къ ней.

на самомъ дѣлѣ видимъ истинность того, что передано древностію, нынѣ намъ прилично воспѣть другую побѣдную пѣснь: *якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градѣ Господа силъ, во градѣ Бога нашего* (Псал. 47, 9). Въ какомъ же градѣ, если не въ этомъ новоустроенномъ и богозданномъ (храмѣ), *уже есть церковь Бога жива, столпъ и утверждение истины* (2 Тимое. 3, 15), о которомъ и другое божественное слово вѣщаетъ: *преславная малолашася о тебѣ, граде Божій* (Псал. 36, 3). Итакъ, когда всеблагій Богъ, по благодати едиnorodнаго Сына своего, собралъ насъ въ сей храмъ, пусть каждый призванный поетъ и взываетъ такъ: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдѣмъ* (Псал. 121, 1). И еще: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому твоего, и мѣсто селенія славы твоея* (Псал. 25, 3). Да и не только порознь, но и всѣ вмѣстѣ единодушно должны мы съ благоговѣніемъ восклицать: *велий Господь и хваленъ зѣло во градѣ Бога нашего, въ горѣ святой ево* (Пс. 47, 1). Ибо и самъ Онъ истинно великъ, великъ и домъ Его, высокъ онъ, обширенъ и благолѣпенъ видомъ предъ очами сыновъ человѣческихъ. *Велий Господь, творящій чудеса единый: велий творящій велия и неизмѣдоваемая, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа* (Іов. 9, 10); *велий, премѣняющій времена и мѣта, поставляющій цари и преставаляющій* (Дан. 2, 21), *воздвизая отъ земли нища, и отъ иноща возвышая убога* (Пс. 112, 7). Онъ низложи сильныя со престола и вознесе смиренныя отъ земли, *алчущія исполни благи и мышцу юрдыхъ сокруши*. Онъ творецъ чудецъ. Онъ совершитель великихъ дѣлъ. Онъ Господь всяческихъ. Онъ создатель всего міра. Онъ вседержитель. Онъ всеблагъ. Ему воспоемъ пѣснь новую, Ему, сотворшему чудеса *велия единому, яко въ вѣкъ милость ево, поразившему царивелія и убившему цари крѣпкія, яко въ вѣкъ милость ево. Яко въ смиреніи нашемъ помяну насъ Господь и избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ* (Псал. 135, 4. 17. 18. 23).

„Прославимъ въ пѣсняхъ и втораго виновника нашихъ благъ, началоположника Богопознанія, учителя истиннаго Богопочтенія, сокрушителя нечестивыхъ и карателя тиран-

новъ, исправителя жизни, спасителя насъ отверженныхъ, Иисуса. Ибо, когда мы находились въ крайнемъ поврежденіи, Онъ одинъ, какъ однородный всеблагій Сынъ всеблагаго Отца, подражая отеческому челоѣколюбію, съ совершенною готовностію воспринялъ наше естество и, какъ искуснѣйшій врачъ, пекущійся о здравіи больныхъ, разгадалъ нашу болѣзнь, уврачевалъ наши язвы, за чужое зло Самъ подвергся страданіямъ и насъ, не только болящихъ и мучимыхъ страшными гнѣющими ранами, но уже поглощаемыхъ смертію исхитилъ по собственной волѣ изъ челюстей ея. Изъ небожителей никто другой не имѣлъ столько силы, чтобы невидимо совершить спасеніе столь многихъ людей... Онъ, податель жизни и изліятель свѣта, великій нашъ врачъ, царь и Господь, Христосъ Божій. Еще тогда, когда весь родъ челоѣческій корнями преступныхъ демоновъ погруженъ былъ въ непроницаемый мракъ, Онъ явился, и крѣпчайшіе узы нашихъ беззаконій лучами свѣта своего расплавилъ, какъ воскъ. Тоже самое произошло и нынѣ. Ненавидный демонъ, врагъ добра и виновникъ зла, вооружилъ противъ насъ всѣ смертоносныя силы свои и сперва, подобно лютomu псу, грызущему бросаемые на него камни, и свою ярость противъ отгонятелей показывающему на мертвыхъ предметахъ, обратилъ свое звѣрское бѣшенство на камни храмовъ въ надеждѣ опустошить ихъ. Потомъ испуская страшный свистъ и змійное шипѣніе, то въ видѣ угрозъ нечестивыхъ тирановъ, то въ видѣ богохульныхъ опредѣленій злочестивыхъ правителей, онъ дышалъ на насъ смертію, заражалъ смертоноснымъ ядомъ уловленные имъ души, и посредствомъ пагубнаго жертвоприношенія бездушнымъ идоламъ почти умерщвлялъ ихъ. Но тогда великаго совѣта Ангелъ, великій вождь Божій, послѣ достаточнаго упражненія мужественныхъ воиновъ своего царства въ постоянствѣ и терпѣніи, опять внезапно явился и истребилъ всѣхъ враговъ, такъ что погибло и самое имя ихъ, а друзей и близкихъ своихъ прославилъ не только предъ людьми, но и предъ

роны храма, онъ придумалъ сдѣлать надъ ними разныя отверстія, дабы зданію доставить большой свѣтъ, и украсилъ ихъ тонкою деревянною рѣзьбою. А для самаго храма употребилъ матеріалъ богатѣйшій и драгоцѣннѣйшій, не жалѣя никакихъ издержекъ. Здѣсь мнѣ кажется излишнимъ описывать длину и ширину зданія, блистательную красоту его и невыразимое величіе, слѣдить за улетающимъ въ небо вершиною храма, и изображать положенные въ верху его драгоцѣнные ливанскіе кедры... Скажу только то, что онъ, окончивъ постройку храма, украсилъ его возвышенными престолами въ честь предстоятелей ¹⁾, и кромѣ сего сдѣлалищами, расположенными въ стройномъ порядкѣ по всему храму, а на срединѣ поставилъ святое святыхъ, жертвенникъ. Но чтобы это святилище (алтарное) не для всѣхъ было доступно, онъ оградилъ его деревянною рѣшеткою, украшенною весьма тонкимъ рѣзнымъ искусствомъ, приводящимъ зрителей въ удивленіе ²⁾. Онъ не оставилъ безъ вниманія и самый полъ, но покрылъ его превосходнымъ мраморомъ, и потомъ уже перешелъ къ внѣшнимъ частямъ храма, именно, въ связи съ боковыми стѣнами его и по обѣ стороны его, весьма искусно пристроилъ притворы, или просторные покои, соединяющіеся входами съ среднею частию его. Эти пристройки миролюбивѣйшій *нашъ* Соломонъ, строитель Божьяго храма, сдѣлалъ для людей, имѣющихъ нужду въ очищеніи и омовеніи водою и Духомъ святымъ....

Сей вождь (Павлинъ), мужъ во всѣхъ отношеніяхъ разсудительный и благоразумный, испытывая и различая помыслы ввѣренныхъ ему душъ, не переставалъ назидать ихъ съ перваго дня служенія своего до настоящаго времени, и опралять васъ то блестящимъ золотомъ, то пробнымъ и чистымъ серебромъ, то благородными и драгоцѣнными камнями... Назидая души, онъ раздѣлилъ силы всего народа

¹⁾ Разумѣй архіерейскія мѣста среди церкви и въ алтарѣ.

²⁾ Италъ въ этомъ храмѣ не было ни оконъ, ни глупаго иконостаса.

по различію достоинствъ. Однихъ оградилъ только внѣшнею стѣною, т. е. твердою вѣрою: а такихъ людей, которые не могутъ занимать лучшаго мѣста, въ зданіи много. Другимъ, ввѣряя входъ въ храмъ, повелѣлъ стоять у дверей, и входящихъ отводить на свои мѣста: ихъ неприлично называютъ преддверіемъ храма. Иныхъ поставилъ въ видѣ первыхъ столповъ, окружающихъ съ внѣшней стороны четырехъ-угольное преддверіе, вводи въ уразумѣніе буквального смысла четырехъ евангелій. Нѣкоторыхъ же помѣстилъ по обѣ стороны царственного дома, именно такихъ, которые только еще оглашены и находятся въ состояніи возрастанія и успѣха, однако уже не далеки отъ созерцанія Божіихъ таинъ, свойственного вѣрнымъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ взявъ души чистыя, омытыя въ божественной купѣли, утвердилъ ихъ въ таинственныхъ догматахъ Писанія, и озарилъ, какъ окна обращенныя къ свѣту. Весь храмъ украсилъ однимъ пространѣйшимъ пропилономъ для славословія единого царя всѣхъ Бога, равно и Христа и св. Духа, существующихъ по обѣ стороны величія Отца, устроивши надъ пропилономъ вторые свѣта. Вообще каждою частію храма выразилъ ясность и блескъ истины во всей многообразной полнотѣ ея. Собралъ вездѣ и отовсюду живые и крѣпкіе камни душъ, онъ устроилъ изъ нихъ великій и царственный домъ, исполненный блеска и свѣта извнѣ и внутри, потому что не только душа и умъ, но и самое тѣло ихъ цвѣтеть блистательною краскою чистоты и смиренно-мудрія. Въ этомъ святилищѣ есть такъ же престолы, сѣдалища и множество камней, то есть въ сихъ душахъ покоятся дары св. Духа, какіе древле были видимы въ св. апостолахъ, когда надъ ними явились и на каждого изъ нихъ нисходили отдѣльные, будто огненные, языки. Въ начальствующемъ надъ всѣми живетъ самъ Христосъ, быть можетъ, всецѣло: а въ тѣхъ, которые занимаютъ второе мѣсто послѣ него, обитаетъ Онъ, смотря по тому, сколько каждому удѣлены сила Христова и дары Духа святаго. Сѣдалища

знаменуютъ ангеловъ, данныхъ каждому для наставленія и охраны, а божественный, великій и единый жертвенникъ есть святое святыхъ, означающее чистоту души общаго нашего іерея....

Вставши будемъ умоляти. Виновника и Начальника настоящаго торжества, чтобы Онъ всегда хранилъ и спасалъ насъ въ оградѣ стада своего, и даровалъ вамъ нерушимый, непоколебимый и вѣчный, миръ во Христѣ Иисусѣ Спасителѣ нашемъ, посредствомъ котораго Ему слава во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь“.

Это слово есть отголосокъ вѣтія, обрадованнаго прекращеніемъ лютыхъ гоненій на христіанъ, погибелію гонителей и торжествомъ евангелія. А обрадованный всѣмъ этимъ, онъ словословилъ Бога Отца и едиnorodнаго Сына Его, восписуя Имъ духовное обновленіе людей и видя въ этомъ событіи проявленіе божественности Иисуса Христа. Восхищенъ былъ сей вѣтія и превосходнымъ устройствомъ великолѣпнаго храма въ городѣ Тирѣ и духовными значеніями главныхъ частей его. Вокругъ сего храма ширился просторный дворъ, обнесенный оградой, а во дворѣ его были четыре полукруглые портика съ колоннами и кровлями для приходящихъ христіанъ и для ищущихъ крещенія. Тутъ же находились и струйники для омовенія и утоленія жажды. Во дворъ и въ самый храмъ сей входили съ востока, а не съ запада, какъ входили въ построенный Константиномъ великимъ храмъ іерусалимскій на встрѣчу Солнцу правды, возсіявшему изъ гроба, стоящаго въ западной части этого святилища. Внутри тирскаго храма иконостаса не было, а алтарь отдѣлялся сквозною деревянною рѣшеткою, въ срединѣ же высились два ряда колоннъ, кои вѣтія называлъ пропилонами. Надъ этими колоннами поставлены были стѣны, и въ нихъ прорѣзаны окна. Къ наружнымъ стѣнамъ храма, по обѣ стороны его, примыкали такъ называемые *кадры ѳѳѳраі*, т. е. покои для оглашенныхъ съ двумя дверями, ведущими въ храмъ и изъ самыхъ покоевъ на дворъ

его. Весь полъ тутъ былъ мраморный. Иконъ не было. О нихъ рѣтъ и помину въ торжественномъ Словѣ тирскаго проповѣдника. Каждой главной части святилища придаваемо было духовное значеніе. Алтарь означалъ чистоту души Іисуса, жертвоприносимаго за насъ и ходатайствующаго предъ Отцемъ небеснымъ; колонны, или столпы среди храма и всѣ камни его знаменовали христіанъ, крѣпко вѣрующихъ въ Бога и твердыхъ въ вѣрѣ своей; свѣтъ изъ надколонныхъ оконъ означалъ просвѣщеніе отъ Духа святаго; все великолѣпіе и убранство храма знаменовало красоту душъ, въ которыхъ возстановленъ образъ Божій; архіерейскія и другія сѣдалища напоминали ту Сіонскую горницу, въ которой возсѣдали апостолы и сподобились сошествія св. Духа въ видѣ огненныхъ языковъ, напоминали такъ же и тѣ дарованія Духа, кои удѣляются и намъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ внушали, что архіерси, возсѣдающіе въ храмѣ, суть ангелы церкви, наставляющіе и охраняющіе всѣхъ членовъ ея, наставляемыхъ и хранимыхъ ангелами небесными.

18. Изъ Тира перейдемъ въ Антиохію. Здѣшній первосвятитель ЕВСТАΘІЙ (323—340 г.), по завѣренію историка Созомена, своимъ краснорѣчіемъ удивлялъ современниковъ своихъ; оно усматривается и въ ходящихъ по рукамъ Словахъ его, отличающихся стариннымъ языкомъ, здравомысліемъ, изяществомъ выраженій и благозвучіемъ. *Αὐτὴρ καλὸς καὶ ἀγαθὸς, καὶ ἐπὶ εὐχλωττίᾳ δικαίως θαυμαζόμενος, ὡς ἐκ τῶν φερόμενων αὐτοῦ λόγων συνιδεῖν ἐστὶν, ἀρχαιοῦτι φράσεως καὶ σφραγιστῇ νοημάτων, καὶ ὀνομάτων, κάλλει καὶ χάριτι εὐαγγελίας εὐδοκίμοῦντων.* Hist. eccles. L. II.

19. Изъ Антиохіи перенесемъ въ городъ Низибъ, стоявшій на границѣ Персіи и царства греческаго. Здѣсь святительствовалъ ІАКОВЪ, мудрый защитникъ вѣры, скончавшійся въ 350 году. Изъ числа нравоучительныхъ сочиненій его извѣстны Слова: о вѣрѣ, пасхѣ, воскресеніи мертвыхъ, смиреніи, любви, постѣ, молитвѣ, духовной брани, благочестіи, покаяніи, о должностяхъ учителя, объ обрѣзаніи,

субботѣ, выборѣ пищи, увѣщаніи язычникамъ, о дѣвствѣ, о сынахъ обѣта, о священнослужителяхъ, противъ іудеевъ, ожидающихъ Мессію, и о томъ, что Христосъ есть Сынъ Божій Эти Слова на армянскомъ и латинскомъ языкахъ напечатаны въ 5 томѣ Голландовой библіотеки. А у насъ въ Христіанскомъ Чтеніи помѣщены переводы Словъ о смиреніи въ 1827 году, о воскресеніи мертвыхъ въ 1837 г., о пасхѣ и вѣрѣ въ 1839 году.

20. Современникъ св. Іакова Низибійскаго ЕВСЕВІЙ, епископъ города Емессы въ Сиріи, почившій въ 360 году, по завѣренію блаженнаго Іеронима, написалъ много краткихъ Бесѣдъ изъясняющихъ евангелія. Но онѣ не дошли до насъ. А 50 бесѣдъ къ народу и монахамъ, приписанныхъ ему латинскими издателями ихъ не принадлежатъ ему ¹⁾.

21. Даровитый ученикъ св. Іакова Низибійскаго ЕФРЕМЪ СИРИНЪ, родившійся въ окрестности Низиба отъ бѣдныхъ родителей, и скончавшійся въ 372 году, по завѣренію Фотія (Codex 196) сочинилъ болѣе тысячи поученій, изъ которыхъ весьма многія говорилъ съ церковной кафедрой. Въ историческомъ ученіи объ Отцахъ Церкви Филарета архіепископа черниговскаго (том. II, стр. 112) исчислены праздничныя слова Ефрема, какъ то: 13 словъ о рождествѣ Христовомъ (говорены въ теченіи 13 дней отъ рождества до крещенія), о Преображеніи Господнемъ, похвальное слово Василию великому, о женѣ грѣшницѣ помазавшей Господа, похвальное слово преславнымъ мученикамъ, объ Авраамѣ и Исаакѣ, похвала Петру и Павлу и прочимъ апостоламъ о

¹⁾ Antiochenische Schule, von Ph. Hergenröther. Würzburg. 1866.— Die 50 Homelien ad populum et monachos, die dem Eusebius von Emisa zugeschrieben werden, sind sicher nicht ächt. Sie scheinen meist von jungen lateinischen autoren herzustammen. Sie sind edirt von Gagnecus. Paris. 1547. 1561. Antwerp. 1555. Bibliothec. Patrum. Lugdun. 1677. T. VI. Ebenso sind die 14 opuscula et homiliae, welche theils unserem Eusebius, theils dem Eusebius von Cäsarea beigelegt werden, mindesten zweifelhaft.—Sozom. H. E. L. III. c. 5.

страданіи Спасителя, объ Іоанѣ крестителѣ, о первомученикѣ Стефанѣ. Я же видѣлъ въ Аеоноиверской библіотекѣ рукописное Слово этого витія о *честномъ крестѣ*, въ книгохранилищѣ патріаршаго училища въ крестномъ монастырѣ близъ Іерусалима его же слова на пергаментѣ, писанныя въ XIII вѣкѣ, въ библіотекѣ монастыря Саввы освященнаго, что въ огненной юдоли близъ Мертваго моря—его же Слова, писанныя на пергаментѣ въ IX вѣкѣ, въ 1278 году, 1310 г. и 1320 г., и въ Синайскомъ монастырѣ его же творенія, переведенныя поарабски и переписанныя въ 1485 году.—Что сказать о краснорѣчіи сего витія? Оно живо, сильно, тепло, кратко, просто, естественно при всемъ обиліи картинъ и иносказаній.

22. Антіохія слышала проповѣди первосвященника своего МЕЛЕТІЯ (358—381 г.). Св. Епифаній сохранилъ знаменитую бесѣду его, которая говорена была въ церкви по предложенію царя Константія для объясненія словъ св. Писанія: *Господь созда мя въ начало путей своихъ*. Св. Мелетій началъ ее тою мыслию, что искреннее общеніе со Христомъ Сыномъ Божиимъ есть основа всей христіанской жизни, такъ что кто въ глубинѣ духа своего позналъ Сына, тотъ пребываетъ и въ Отцѣ. Потомъ онъ говорилъ: Сынъ Божій есть Богъ отъ Бога, единый отъ единого, едиnorodный отъ нерожденнаго, особенное рожденіе родившаго и сынъ достойный безначальнаго, неисповѣдимый истолкователь неисповѣдимаго, рожденный совершеннымъ изъ совершеннаго и всегда одинаковаго, не истекшій изъ Отца, но безстрастно и всецѣло произшедшій. Затѣмъ вптія убѣждалъ слушателей не испытывать того, чего нельзя уловить испытаніемъ, и словами апостола увѣрялъ, что невѣдомое намъ нынѣ откроется для насъ въ вѣчности. Что касается словъ, *Господь созда мя въ начало путей своихъ*, то Мелетій сказалъ, что въ нихъ говорится не о созданіи, а только о томъ новомъ видѣ, который приняла вѣчная премудрость при вочеловѣченіи своемъ (Eriphan. Haeres. 78. Тоже въ пятомъ томѣ Голландовой библіотеки).

Объ этой бесѣдѣ воспоминаніе сохранили историки Θεодоритъ и Созоменъ съ слѣдующими добавленіями:

Θεодоритъ: „Когда послѣ проповѣди Мелетія о Единосущномъ раздавались громкія восклицанія народа, и когда его попросили кратко выразить ученіе о св. Троицѣ, тогда онъ поднялъ свою правую руку, выпрямилъ три перста, потомъ два изъ нихъ согнулъ и оставивъ одинъ, произнесъ достойныя слова: „*Три представляемъ въ умъ, но бесѣдуемъ, какъ съ единымъ*“. (Τρεῖς ὑποδείξας δακτύλους εἶτα τοὺς δύο συναγαγὼν καὶ τὸν ἕνα καταλιπὼν, τὴν ἀξίεπαινον ἔχειντῃ ἀφῆκεν φωνήν. τρία τὰ νοούμενα, ὡς ἐνὶ δὲ διαλεγόμεθα. Βιβλ. II, κεφαλ. 22).

Созоменъ: „Въ началѣ Мелетій предлагалъ народу свои нравственныя размышленія, а потомъ ясно высказалъ, что Сынъ Божій единосущенъ съ Отцемъ. Говорятъ, что архидіаконъ его, услышавъ это, подошелъ къ нему и своею рукою зажалъ ему уста. Но онъ десницею своею гораздо яснѣе, чѣмъ словами, выразилъ мысль свою. Ибо сперва приподнялъ три перста, потомъ согнувши ихъ и выпрямивши одинъ, такимъ образомъ выразилъ народу то, что думалъ, и чего не давали ему говорить. Когда же изступленный архидіаконъ, оставивъ уста его, схватилъ руку и далъ свободу языку его, тогда онъ громкимъ голосомъ еще яснѣе возвѣстилъ славу Сына Божія“. Καὶ τρεῖς μόνους εἰς τὸ προφανές δακτύλους ἔχτεινων, εἰς ταυτόν δὲ πάλιν τούτους συνέλεγε, καὶ τὸν ἕνα ὥφθη, τῷ σχήματι τῆς χειρὸς εἰκονίζων τοῖς πλήθεσιν, ἅπερ ἔφρονεν... IV, 28.

23. Въ тотъ же разъ и въ той же церкви о семъ же предметѣ говорилъ епископъ Лаодикійскій ГЕОРГІЙ, но въ смыслѣ аріанскомъ.

24. Блаженнѣйшій патріархъ Мелетій въ 370 году произвелъ въ должность чтеца будущаго витію ІОАННА, прозваннаго ЗЛАТОУСТЫМЪ. А преемникъ Мелетія Флавіанъ въ 386 году рукоположилъ его въ санъ пресвитерскій. Съ сей поры пресвитеръ Іоаннъ въ теченіи 12 лѣтъ проповѣдывалъ антиохійцамъ слово Божіе, то, одинъ разъ въ недѣлю, то,

дважды, а иногда и въ каждый день. Антіохійское проповѣданіе его подробно описано преосвященнымъ Филаретомъ Черниговскимъ въ „Историческомъ ученіи объ Отцахъ Церкви“. Посему я теперь увольняю себя отъ подобнаго труда наипаче потому, что мнѣ еще разъ придется говорить о Златоустомъ витіи, когда буду перечислять проповѣдниковъ въ областяхъ патриархата Константинопольскаго.

25. Послѣ Іоанна Златоустаго должность священно-проповѣдника въ кафедральной церкви антіохійскаго патріарха занималъ НЕСТОРІЙ, родомъ сиріецъ изъ маленькаго города Германикіи въ той части Сиріи, по которой протекаетъ Евфратъ, монахъ изъ монастыря Евпрепія, и потомъ пресвитеръ Антіохійскій. При величавой осанкѣ онъ обладалъ звучнымъ голосомъ и природнымъ даромъ слова¹⁾. У кафедръ его толпились не одни антіохійцы, но и иногородные христіане, приходившіе слушать его. Къ сожалѣнію, антіохійскія проповѣди его не дошли до насъ, а извѣстенъ только отзывъ о нихъ латинскаго писателя Марцеллина: *loquentiae satis, sapientiae parum*.—Chronic. sub anno 428.—Объ этомъ Несторіи я буду говорить еще разъ, какъ о проповѣдникѣ константинопольскомъ, имѣвшемъ санъ патріаршій съ 10 апрѣля 428 года. А теперь на очереди стоятъ другіе витіи антіохійскаго патріархата.

26. Съ 414 года по 419 въ Антіохіи первосвященствовалъ АЛЕКСАНДРЪ. Онъ, по завѣренію церковнаго историка Θεодорита (L. V. с. 35) обогащенъ былъ духовными дарами и въ числѣ ихъ подвижничествомъ, нестяжательностію, любовію къ мудрости, и *краснорѣчіемъ, которое милое съ языка его, какъ потокъ, и назидало свою паству словомъ и примѣрною жизнію*. Поученія его не дошли до насъ.

¹⁾ Sonora voce et expedita facundia. Socrat. VII, 29.—Vocalis et facundus Nestorius in dicendo promptus et facilis. Nicephor. XIV, 31.

Ἀλέξανδρος ἐν ἀσκητικῇ παλαίστρᾳ τὸν πρὸ τῆς ἐπισκοπῆς διατελέσας χρόνον, καὶ γυμνασάμενος ἐπιπλείστον ὥφθη γενναῖος ἀγωνιστής, καὶ λόγῳ πατρὸς ὧν καὶ βεβαιῶν τῷ βίῳ τὸν λόγον. Οὗτος Πορφύριον διεδέξατο, ὃς μετὰ Φλαβιανὸν τοὺς δίακας ἐκείνους παραλαβὼν, πολλὰ μνημεῖα φιланθρωπίας κατέλιπεν. Ἐκεῖνος μὲν οὖν τῇ πικρότητι διέπρεπε τῶν φρενῶν ὁ δὲ θεῖος Ἀλέξανδρος ἀσκήσει καὶ φιλοσοφία καὶ ἀκτῆμονι βίῳ, καὶ ρεύματι τῆς γλώττης καὶ μυρίοις ἑτέροις ἐπλεονέχτει χαρίσμασιν.

27. Въ предѣлахъ антиохійскаго патріархата находился городъ Кирръ. Здѣсь съ 420 года (а по другому счету съ 413-го) святительствоваъ знаменитый писатель и витія **ΘΕΟΔΟΡΙΤΨ**. Памятники церковнаго витіѣства его суть: а) Похвальное Слово Іоанну Предтечѣ въ день рождества его и б) Пять Словъ объ Іоаннѣ Златоустомѣ, кои впрочемъ сохранились только у Фотія въ 277 кодексѣ, да и тутъ сокращенно.

28. Въ 498 году скончался Антиохійскій патріархъ Палладій. На каѳедру его царь Анастасій возвелъ Флавіана II. Къ сему первосвятителю явились клирики и христіане изъ Месопотамскаго города Амиды и просили его поставить имъ епископа на мѣсто почившаго у нихъ архіерея Іоанна. Флавіанъ посвятилъ имъ **ΝΟΝΝΑ** пресвитера и эконома Амидійской церкви. Этотъ новопоставленный епископъ отправилъ въ Константинополь своего хорепископа **Θому** съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ въ Амиду проживавшихъ въ этой столицѣ амидянъ, и выпросилъ льготы у царя Анастасія. Но столичные амидяне, полюбивъ сего хорепископа, упросили его величество сдѣлать **Θому** епископомъ Амиды вмѣсто Нонна. Анастасій, внявъ просьбѣ ихъ, обязалъ Флавіана принять **Θому** подъ священноначаліе свое, и послалъ съ нимъ значительное количество золота для бѣдныхъ амидянъ ¹⁾. Такимъ образомъ Ноннъ остался въ Антиохіи. Но здѣсь онъ нерѣдко говорилъ проповѣди въ той церкви, которая была отдана

1) Chronique de Iosué de Stylite, écrite vers l'an 515. Leipzig. 1876.

ему для священнослуженія. Слушать его приходили и язычники. Однажды онъ вмѣстѣ съ другими епископами и клириками вечеромъ сидѣлъ подъ пролетнымъ портикомъ оной церкви, и увидѣвъ богатыхъ всадниковъ, сопровождавшихъ любимую ими лицедейку Маргариту и всячески угождавшихъ ей, пересталъ говорить съ собесѣдниками своими, и пристально смотря на эту лицедейку и на поклонниковъ ея, заплакалъ. Всѣ, бывшіе тутъ съ нимъ, удивились такому вниманію епископа къ Маргаритѣ, славившейся красотою и легкимъ поведеніемъ, и просили его объяснить имъ причину такой внимательности и слезъ. Тогда святой епископъ, послѣ много минутнаго молчанія и пристальнаго глядѣнья въ слѣдъ красавицы, сказалъ имъ: о, если бы мы угождали Богу такъ, какъ угождаютъ сей лицедейкѣ поклонники ея! Это слово глубоко тронуло слушателей его. Наступила ночь. Святой Ноннъ во снѣ видитъ себя въ церкви у каменной купѣли, въ которой крестились язычники; надъ этою купелію высоко летаетъ голубка, черная какъ смоль, и порой порхаетъ близъ него самага, какъ будто хочетъ, чтобы онъ вымылъ ее въ купели; онъ поймалъ ее и омылъ въ крещальнѣ, отсюда она вылетѣла бѣлая, какъ снѣгъ. Сонъ этотъ сбывается. Лицедейка Маргарита однажды по любопытству зашла въ церковь Нонна и выслушала проповѣдь, которую говорилъ этотъ маститый и святой епископъ. Проповѣдь его такъ сильно подѣйствовала на нее, что она рѣшилась принять христіанское крещеніе, и на другой же день явилась къ Нонну и упросила его крестить ее. Ноннъ узналъ въ ней ту черную голубку, которая явилась ему во снѣ, и крестилъ ее, давъ ей новое имя, Пелагія. Тогда она тотчасъ оставила Антіохію, отправилась въ Іерусалимъ, и здѣсь на Елеонской горѣ убѣдила свою душу въ тѣсномъ затворѣ.—Жаль, что не сохранилась проповѣдь Нонна, урочковавшая черную голубицу.

29. Въ 519 году въ городъ Батнэ, находившійся въ Месопотамской области, называемой Саругъ, посвященъ

былъ епископъ ІАКОВЪ, не грекъ, а природный сиріецъ. Онъ родился въ 452 году, а скончался 20 ноября 521 года. Необыкновенны были дарованія его. Современные сирійцы уважали и любили его, какъ церковнаго пѣта и витію, такъ что прозвали цѣвницею св. Духа и киеварю церкви. Изъ числа проповѣдей его дошли до насъ только шесть бесѣдъ на сирскомъ языкѣ: 1) рождествъ І. Христа, 2) о крещеніи его въ Іорданѣ, 3) о сорокадневномъ постѣ и искушеніи его отъ діавола, 4) о торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, 5) о крестной смерти и 6) воскресеніи. Эти бесѣды понѣмецки переведены съ сирской рукописи бенедиктинскимъ монахомъ изъ Маріенберга Піемъ Цингерлемъ, и печатно изданы въ свѣтъ въ Боннѣ въ 1867 году ¹⁾. Это изданіе я имѣю въ своей библіотекѣ, и съ него перевожу только первую бесѣду св. Іакова Саруга, предоставивъ другимъ перевести остальные бесѣды его.

Первая бесѣда въ праздникъ рождества Христови.

„Сегодня прилично мнѣ вмѣстѣ съ небесными воинствами громогласно воскликнуть: *Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Сегодня эту самую пѣснь пѣсней слышали небожители, и обладая божественнымъ вѣдѣніемъ, небу воздали славу, землѣ возвѣстили миръ, а человѣкамъ—благую надежду. Эга пѣснь съ такимъ тройнымъ подраздѣленіемъ была громко пропѣта у входа въ пещеру небесными ангелами. Но почему они составили ее изъ трехъ частей, а не одно и то же пѣли о небѣ и землѣ и человѣкахъ, напротивъ одному мѣсту изрекали славу, другому миръ, людямъ же надежду? Слава и миръ и надежда на небѣ и на землѣ и у людей! Таинникамъ вѣчной Премудрости прилично было воспѣть такую, а не другую пѣснь; ихъ умъ придумалъ составъ ея, а благая воля

¹⁾ Sechs Homilien des heiligen Jacob von Sarug, aus Syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle Benedictiner aus Marienberg.

выразила ее съ безупречнымъ единомысліемъ. *Слава въ вышнихъ Богу!* Богъ на небѣ выше и первѣе всего: Ему первому и слава подобаешь. Ангелы, первые, знали тайну (воплощенія Сына Божія): имъ первымъ и воспѣвать ее. У нихъ вѣчный миръ въ небѣ: имъ и возвѣщать его, имъ невѣдущимъ никакого раздора! А на землѣ нѣтъ мира; посему прежде всего надлежало быть на ней миру, и уже потомъ возможно на ней хвалебное пѣніе. Если бы проклятыя тернія и волчцы (Быт. 3, 18) не исторгнуты были изъ земли крестомъ, то на ней никогда не была бы посѣяна хвалебная пѣснь небожителей. А теперь на ней есть миръ, умиротворяющій прогнѣвавшихъ Бога; и вотъ имъ и начинается хвалебная пѣснь, дабы на землѣ пѣто было тоже, что поется на небѣ. Какъ только Онъ (Сыпь Божій) сошелъ съ мѣста своего ¹⁾, дабы вселиться въ Дѣвѣ: ей преподанъ былъ миръ ²⁾; а когда пришло время Ему родиться на землѣ, тогда и землѣ изреченъ миръ, дабы онъ обиталъ на ней послѣ успокоенія ея. Итакъ прекрасно возвѣщено было ангелами: *на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* У челоуѣковъ, вѣдь, не было никакой надежды, потому что они низринуты были съ высоты чадства, лишились ближайшаго общенія съ Богомъ. Нарушеніе заповѣди покрыло ихъ стыдомъ; и они были игнаны изъ дома Отца своего, низринуты съ высоты Едемскаго рая, и попали въ преисподнее царство, въ бездну мертвыхъ, удалены были отъ трапезы царя, и сдѣлались прахомъ, этою пищею змія. Снято было съ нихъ одѣяніе славы небесной, и они покрылись листьями, препоясаніемъ стыдливымъ. Совлечена была съ нихъ одежда свѣтлая; и вотъ въ преисподней покрываетъ ихъ ткань изъ червей. Они сдѣлались прахомъ, и были безъ надежды. Но какъ

¹⁾ Такое выраженіе употреблено проповѣдникомъ по воспоминанію о слѣд изреченіяхъ, у *Исайи*: сс, Господь *отъ святаго мѣста* наводитъ гнѣвъ (гл. 26, 21); и у *Михея* 1, 3: сс, Господь *исходитъ мѣста своего*.

²⁾ Благовѣстіемъ архангела: ридуйся богатая.... Не бойся Маріямъ..

только Отецъ восхотѣлъ явить имъ вѣчную милость, которая свойственна существу Его, послалъ Сына своего въ міръ, раждаемаго отъ жены (Галат. IV, 4). Вторженіемъ грѣха отворены были врата для благодати; и тогда ангелы поняли, что имъ надлежитъ говорить: „теперь есть благая надежда у человѣковъ“. Нарушеніе заповѣди оплачено, осужденіе отмѣнено, вина искуплена, рукописаніе вины разодрано, рай открытъ, стерегущій его херувимъ удаленъ, изгнанный Адамъ возвращенъ въ первобытіе, пристыжденная наготою Ева украшена новымъ убранствомъ, мятежный змій растерзанъ, затѣйникъ сатана пристыжденъ, и высокіе врата смерти разрушены. Послѣ всего этого въ человѣкахъ явилась благая надежда.

Вѣрны подраздѣленія хвалебной пѣсни, которая сегодня въ Виѣлеемѣ пропѣта была ангелами, просвѣщаемыми вѣчною мудростію: *слава въ вышнихъ Богу*, ибо она подобаешь ему, *и на земли миръ*, ибо онъ нуженъ ей, *въ людяхъ надежда*, ибо они не имѣли ее. Вотъ нарочитый праздникъ, который всѣ царства надѣляетъ мудростію. Вотъ пѣснь, которая возвѣщаетъ Богу славу, а землѣ миръ, людямъ же надежду. Вотъ день, исполненный всѣхъ чудесъ, въ который громко раздаются всѣ хвалы, созерцается чудесное, и свыше слышится голосъ радости небесныхъ воинствъ, которыя съ воодушевленіемъ воспѣваютъ Господа небожителей за то, что Ему угодно было сдѣлаться сожителемъ существъ дольнихъ.

Сего дня изъ корня Іесеева вышла вѣтъ для того, чтобы дряхлый міръ подперся ею, какъ посохомъ. Сегодня отворсты уста Евы для того, чтобы говорить громко и съ увѣренностію, что грѣхъ ея прощенъ при посредствѣ второй Дѣвы, которая вину своихъ прародителей оплатила дорогимъ Сокровищемъ, рожденнымъ ею міру. Сегодня змій молчитъ, потому что говорить Гавріилъ, прекращается ложь, потому что возсіяваетъ истина, все древнее проходитъ, потому что все обновляется Сыномъ Дѣвы. Сегодня рука хе-

рувима уже не держитъ огненнаго оружія, потому что древо жизни уже не запрещено, и Плодъ его лежитъ въ вѣсяхъ для насыщенія человѣковъ, которые по волѣ своей угодились скотамъ (Псал. 48, 13. 21). Сегодня Адамъ замѣнилъ свои листья одеждою свѣта, и своимъ прославленіемъ посрамилъ того змія, который нѣкогда уязвилъ его и лишилъ убранства. Сегодня Господь рая вмѣсто листьевъ повить пеленами, дабы величіе свое замѣнить униженіемъ, и чрезъ то возвратитъ Адаму первое величіе его. Сегодня книжники должны прекратить свою пытливость, и мудрованіе должно замкнуть уста свои предъ Дѣвою, которая зачала, не зная мужа, родила и осталась Дѣвою. Сегодня Исаія настраиваетъ арфу, и струны ея рокочутъ: „Се, Дѣва зачала и родила“. Съ нынѣшняго дня свинается прообразованіе и запечатывается законъ (Исаіи 8, 16), потому что сокровенный смыслъ прообразовъ открылся и уяснился. Сегодня пещера сдѣлалась брачнымъ чертогомъ Жениха небеснаго, восхотѣвшаго породниться съ обитателями земли, поддержать ихъ, и изъ бездны возвестъ на высоту. Сегодня лице Іакова (Быт. 28, 12) стало свѣтозарно. потому что тотъ Господь, который стоялъ на верху лѣстницы, сошелъ внизъ, дабы человѣкъ взшелъ на небо. Сегодня изъ пещеры показалась заря, и изъ пустой разсѣлины явилось свѣтлое Солнце, дабы освѣтить самыя преисподнія глубины и то пространство, котораго не можетъ освѣтить солнышко. Сегодня солнце попятилось назадъ на двѣнадцать степеней¹⁾, дабы насталъ день истины, разсѣивающій явленіемъ своимъ тѣни грѣха. Сегодня рожденъ намъ тотъ Сынъ, который рожденъ Отцомъ Его прежде, нежели міръ произошелъ: чего не можетъ пояснить никакой возвышенный умъ. Сегодня пре-

¹⁾ Витія сказалъ это приспособительно къ повѣствованію Исаіи объ уклоненіи солнца на десять степеней во дни царя Езекин (гл. 38, 8), разумѣя, какъ мыъ кажется, рожденіе Христа въ 12 часовъ ночи (Сличь въ книгѣ Премудрости Соломона гл. 18, ст. 14. 15).

кращаєть свое дѣйствіе бракъ самый чистый, и уступаетъ мѣсто дѣвству, раждающему безъ супружества, дабы посредствомъ Плода его получили благословеніе всѣ дѣти брака. Сегодня ликуетъ цѣломудріе, а плотоугодіе даже не слышится. Ибо гдѣ самъ бракъ скрывается молча, тамъ мѣсто ли плотоугодію? Сегодня дѣвицы должны веселиться ради Дѣвы родившей, не ожидая, что родится и другая подобная дѣва, а съ изумленіемъ величая Ту, которая произошла изъ среды ихъ самихъ. Сегодня и матери должны радоваться, потому что Дѣва приравнялась къ нимъ, и въ сонмѣ ихъ оказалось чудо на Неповрежденной, которая кормила грудью, тогда какъ дѣвство ея осталось невредимо. Сегодня Іосифъ изумляется и Марія удивляется тому, что у Дѣвы явилось матернее молоко. Безъ плотскаго соединенія родила Она, безъ общенія съ мужемъ оплодотворилась. Господь неба находится въ пещерѣ, Огонь въ пеленахъ; Пламень сосетъ молоко, Жаръ прильнулъ къ груди. Носимаго херувимами носятъ здѣсь руки; Господа колесницы (Езекиил. 1, 4) пѣстуетъ здѣсь Дѣва; Волнующій грозное море сосетъ капли молока изъ грудей Дѣвы. Впрочемъ Онъ неизмѣримъ, и потому мы лучше молчать; Онъ неизглаголанъ: какъ же я буду говорить? Не выразить Его устами: языкъ вѣмѣтствуетъ предъ Нимъ. Никакое слово не изобразить Его: посему трепещетъ предъ Нимъ мудрованіе. Молчаніемъ Онъ почитается: безъ пытливости воздается Ему поклоненіе. Не краснорѣчіе витій, нѣтъ, любовь пособляетъ понимать его просто. О прекрасныхъ словахъ, кои сегодня рекли огненныя Воинства сподружій Гавріила, думай и ты, собраніе церковное, и говори: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ и благая надежда у людей. Когда одни ангелы знали тайну, тогда они одни и пѣли, бывъ исполнены удивленіемъ: а теперь, когда сокровенности раскрылись, и люди возымѣли надежду, а земля исполнилась миромъ, весьма пристойно и долу живущимъ пѣть тоже, что поютъ небожители, и вмѣстѣ съ ними взывать: хвала Богу нѣзу,

какъ и горѣ и да будетъ воля его на землѣ, какъ и на небѣ. Да славословить Его рожденные изъ персти, какъ прославляютъ духи. Явился миръ на землѣ, потому что проклинаніе терціями отмѣнено за вѣнецъ изъ терній. Сильная надежда возродилась въ людяхъ, потому что свободенъ сталъ путь, ведущій въ рай, такъ что спасаемые могутъ идти по нему, не боясь меча (херувима стрегущаго рай).

За то слава Богу горѣ, слава Богу долу, слава Богу на землѣ, какъ на небѣ; ибо посредствомъ Сына Его все обновлено, все получило благословеніе, все спасено. Убо хвала Ему отъ всѣхъ. Аминь“.

Медоточивы уста Іакова Саруга! Его слово есть слово вѣры пламенной, восторженной. А наши проповѣди? Увы! Онѣ—это нашего холодного разсудка. Іаковъ Саругъ курилъ еиміамъ: а мы куримъ мужжевелъникъ.

30. Въ 561 году на Антіохійскую кафедру возведенъ былъ АНАСТАСІЙ, а въ 563 царь Іустиніанъ сослалъ его въ заточеніе за то, что онъ письменно опровергнулъ любимое мнѣніе сего царя о нетлѣннѣ тѣла Христова до воскресенія его. Предъ ссылкой Анастасій говорилъ антіохійцамъ Слово прощальное. „Этому Слову—писалъ историкъ Евагрій, — нельзя не удивляться, потому что слогъ его изященъ, обиліе мыслей въ немъ велико, доказательствъ изъ св. писанія, и историческихъ свѣдѣній много“. Оттуда возвратилъ его въ Антіохію благочестивый царь Маврикій въ 593 году. По возвращеніи своемъ онъ говорилъ Слово пастѣ своей: „Миръ и еще миръ и въ третій разъ миръ вамъ:“ такъ начиналось это Слово. Въ 599 году смерть пресѣкла жизнь сего святаго патріарха. Онъ былъ ревностный проповѣдникъ слова Божія. Но изъ проповѣдей его изданы только три, двѣ о Благовѣщеніи и одна о Преображеніи Господнемъ¹⁾. Аллѣцій видѣлъ въ рукописи его Слово о

¹⁾ Изданы Комбефизіемъ in I. T. Auct. novis. Paris. 1648 и Голландомъ in 12 T. Bibl. patrum.—Слово о Благовѣщеніи чигай въ Христіан. Чигені 1841 г

Срѣтеніи Господнемъ. По завѣренію Лаббея (Bibl. nov. Mss.) въ королевской Парижской библіотекѣ хранятся Слова сего патріарха въ недѣлю Вайи, о ускновеніи Предтечи и похвала св. Николаю.

31. Во все время заточенія патріарха Анастасія первосвятительствовалъ въ Антиохіи ГРИГОРІЙ. Его проповѣдь я видѣлъ на Аѳонѣ въ библіотекахъ, Есфигменской и Кутлумушской о погребеніи и воскресеніи великаго Бога и Спаса нашего І. Христа: Γρηγορίου Ἀντιοχείας λόγος εἰς τὴν θεόσμον ταφὴν καὶ ἀνάστασιν τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Въ рукописномъ Есфигменскомъ сборникѣ Словъ на торжественные праздники, писанныхъ на пергаминахъ въ листъ въ XIII вѣкѣ, такъ начинается эта проповѣдь, говоренная въ великую субботу:

Ἐπαινετός καὶ οὗτος τῆς ἐκκλησίας ὁ νόμος. ὁ παρασχευάζων ἡμᾶς τοῦ τριμέρου θανάτου τοῦ σωτῆρος ἡμῶν τὴν μνήμην πανηγυρίζειν. ἐν τῇ θησαυρῷ τῶν νεκρῶν.....

Похваленъ и сей законъ Церкви, который приготовить насъ торжествовать воспоминаніе о тридневной смерти Спасителя нашего... (На 7 1/2 листкахъ въ два столбца).

Этотъ же ГРИГОРІЙ еще въ санѣ пресвитерскомъ говорилъ Слова изъ текста: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.* Оно напечатано въ X томѣ классическихкихъ авторовъ, *Classicorum auctorum, T. X. Romae. 1838. pag. 560 et squ.*, а начинается такъ: Ὁ μὲν φιλόστοργος οὗτος πατήρ, διὰ τὴν περὶ ἡμᾶς στοργήν, ἐπεμψέν μοι τοῦ λόγου τὸ σύνθεμα... Кромѣ этого Слова Григорій говорилъ и другія поученія, что видно изъ слѣдующаго обращенія его къ слушателямъ: „Въ предшествующее воскресеніе я указалъ вамъ Христа, идущаго креститься“...

32. Современникъ антиохійскихъ патріарховъ Анастасія и Григорія ИСААКЪ СИРИНЪ, сперва епископъ Ни-

невійскій, потомъ Египетскій скитникъ, скончавшійся въ глубокой старости въ самомъ концѣ шестаго вѣка, писалъ свои сочиненія на языкъ сирскомъ. Изъ числа ихъ 99 поученій переведены были на греческій языкъ монахами Палестинской лавры Саввы освященнаго Патріархіемъ и Аврааміемъ. Въ библіотекѣ Синайскаго монастыря я видѣлъ 35 Словъ Исаака Сирина, переведенныхъ по арабски Абдаллою Ибнъ-Фаделемъ, о которомъ буду говорить здѣсь скоро.

33. Къ сонму древнихъ проповѣдниковъ въ предѣлахъ антїохійскаго патріархата принадлежали:

— Имръкъ, написавшій Слово о перенесеніи руки честнаго Предтечи, найденное мною въ маломъ Панөөктѣ, XVI вѣка, въ библіотекѣ Синайскаго подворья въ Каирѣ;

— МАМАНТЪ, епископъ Мелитинскій, сочинившій похвальное Слово св. мученику Поліевкту: *Μάρτυρος ἐπισκόπου Μελιτινῆς ἐυχώμιον ἐκ τῶν ἁγίων μάρτυρα Πολύεωχτου*. И это Слово я видѣлъ въ той же Синайской библіотекѣ въ рукописи IX вѣка на пергаминѣ, содержащей творенія св. Нила Синайскаго. Въ немъ упомянуто о громовосномъ легионѣ Римскомъ.

Не знаю: когда жили оба эти проповѣдника. Посему они оповѣщены мною послѣ всѣхъ витій, существовавшихъ въ Сиріи, Месопотаміи и Финикіи, до завоеванія сихъ областей магометанами.

Въ 637 году Арабскій Халифъ-Омаръ покорилъ себѣ эти области съ столицею ихъ Антіохіею. Съ той поры онѣ оставались подъ властію магометанъ до 969 года, въ который эту столицу съ ближними къ ней околотками отняли у нихъ греческій царь Никифоръ Фока. Владычество грековъ тутъ продолжалось только до 1098 года, въ который въ Сиріи начали господствовать крестоносцы латинскаго обряда, мало утѣсняя православныхъ. Но и они господствовали тамъ только до 1267 года, и уступили свою власть

султанамъ, сперва Египетскимъ (съ 1267 по 1517 г.), а потомъ донимъ Стамбульскимъ.

Ни въ первое владычество арабовъ въ Сиріи съ 637 года по 969-й, ни во время господства тутъ грековъ до 1098 года, тамъ не было такихъ проповѣдниковъ, которые заслужили бы вниманіе исторіи. Уже во дни крестоносцевъ оставили по себѣ память два церковные витіи, Іоаннъ патріархъ антiохійскій (1092—1103 г.) и современникъ его іеродіаконъ Абдалла антiохіецъ, скончавшійся въ глубокой старости въ 1156 году.

34. Первый написалъ похвальное Слово греческому царю Алексію Комнину. Это слово я усмотрѣлъ въ Панѳектѣ, XIII вѣка, хранящемся въ библіотекѣ Аѳонской лавры св. Аѳанасія, подъ заглавіемъ: *Λόγος ἐκ τὸν βασιλέα Ἀλέξιον Κομνηνόν*.

35. Второй, т. е. Абдалла Ибн-Фадель, переведшій по-арабски псалтирь, 66 бесѣдъ Златоустаго ¹⁾, и Златоустовскія же толкованія евангелія, а такъ же 35 Словъ Исаака Сирина, самъ сочинилъ похвальное Слово этому Исааку. Всѣ сии переводы его вмѣстѣ съ этимъ словомъ я видѣлъ въ книгохранилищѣ Синайскаго монастыря и отмѣтилъ въ своемъ каталогѣ восточныхъ рукописей.

По смерти Абдаллы прошло 557 лѣтъ. Въ этотъ длинный кругъ времени въ антiохійскомъ, злополучномъ, патріархатѣ, не слышалось съ церковныхъ кафедръ *живое, устное*, слово. А съ 1613 года по 1635-й оно раздалось въ Сирійскомъ городѣ Алеппѣ. Здѣсь успѣшно витіиствовали епископъ Евѳимій Букрима. Сообщаю житіе его, написанное ученикомъ его антiохійскимъ патріархомъ Макаріемъ, который судилъ нашего патріарха Никона.

„Блаженный Евѳимій произошелъ на свѣтъ въ городѣ Епифаніи отъ хорошихъ родителей, отъ отца священника именемъ Ховрана и отъ матери Саадаты, и еще во чревѣ

¹⁾ Въ арабской рукописи 1223 года.

ея былъ посвященъ Богу. Онъ съ дѣтства любилъ читать книги, учиться и размышлять днемъ и ночью. Отецъ его на пути изъ Триполя въ Епифанію былъ убитъ разбойниками. Оставшись сиротою, онъ во всемъ повиновался матери своей, и пламенно молился Богу, такъ что видѣвшіе его дивились, а достигши юношескаго возраста, ходилъ поклоняться святымъ мѣстамъ, гдѣ, по исполненіи набожнаго желанія его, облекся въ ангельскій образъ въ монастырѣ св. Саввы: омонашилъ же его тутъ игуменъ сего монастыря Флавіанъ. Тамъ онъ провелъ два года въ разныхъ послушаніяхъ и подвигахъ. Потомъ сограждане упросили его возвратиться къ нимъ. Послушный имъ, онъ возвратился въ Епифанію, гдѣ весьма рады были ему, *когда онъ началъ говорить имъ спасительныя поученія* Епифанійскій епископъ Симеонъ рукоположилъ его въ іерея. А онъ, сподобившись сана священства, усугубилъ воздержаніе свое *и наученіе народа*, первый исполняя ту добродѣтель, которой *поучалъ народъ, призывая его къ милосердію и благотвореніямъ не однимъ сограждамамъ, но и всякому приходящему бѣдняку.* Ибо, когда разгласилась молва о добродѣтеляхъ его, *многіе издалека приходили послушать словъ его и видѣть лице его.* Въ то время за христіанами были недоимки податей; и они находились въ болѣшомъ стѣсненіи; тогда же одинъ визирь, идя на войну, пришелъ въ Алеппъ зимовать. Къ нему отправился блаженный, о которомъ я говорю, дабы упросить его убавить число недоимковъ согражданъ его, и успѣлъ въ этомъ съ Божіею помощію: и провелъ тамъ не малое время, *оглашая и поучая народъ*, такъ какъ тогда Алепская епархія лишилась своего каноническаго архіерея. Посему маніемъ Божіимъ Алеппивцы избрали его себѣ въ архіерея и, взявъ его съ собою, привели къ антїохійскому патріарху Аѳанасію въ Дамаскъ, который и рукоположилъ его, переименовавъ Мелетіемъ. Возвратился онъ въ Алеппъ, и просвѣтилъ души гражданъ и всѣхъ приходившихъ добродѣтельнымъ житіемъ своимъ: а паче всего заботился о братіяхъ своихъ христіанахъ, со-

ставивъ списокъ всѣхъ бѣдныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сиротъ и вдовъ, раздавая имъ пособіе въ каждый праздникъ; а съ другой стороны самъ посѣщалъ дома больныхъ, доставляя имъ все необходимое и даже жилье; учредилъ попечительство о бѣдныхъ странникахъ, позаботился и о томъ, чтобы дѣвицы выходили замужъ въ узаконенномъ возрастѣ, и воспретилъ неприличныя гудѣнія, пляски и многорасходную роскошь въ день бракосочетанія, установивъ духовныя благословенія и молитвы въ церквахъ; такъ же воспретилъ женщинамъ рядиться въ иностранныя непристойныя одежды и подкрашивать лица, такъ какъ все это губить души, а мужчинамъ заповѣдалъ издерживать на пищу и питіе столько, сколько необходимо, и ежедневно копить часть денегъ для бѣдныхъ; устраивалъ и украшалъ церковь, пріучалъ священниковъ къ степенности, потому что они должны быть свѣтомъ для міра, и самъ первый выполнялъ эту добродѣтель, ибо не пилъ вина и другихъ одуряющихъ напитковъ, и никогда не ходилъ на пирушки; старался выдавать бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣвицъ за мужчинъ, подходящихъ къ нимъ по возрасту и состоянію; наставлялъ вдовъ, дѣвицъ и сиротъ, и обучалъ ихъ полезнымъ ремесламъ и догматамъ вѣры. Многіе христіане по любви къ нему оставили мѣстопробыванія свои и переселились въ Алеппъ, такъ что по причинѣ умноженія христіанъ во дни его церковь не вмѣщала ихъ, даже меньшую часть ихъ. *А онъ постоянно поучалъ ихъ воздерживаться отъ праздности и лѣнности и былъ утѣшаемъ послушаніемъ ему; ибо ученіе Ею смячало сердца и склоняло ихъ къ милосердію и благодѣланію.* Многіе, зная его большую ученость и мудрость, задавали ему премудрые вопросы, и получали отвѣты. Многіе изъ лучшихъ и образованныхъ молодыхъ людей посѣщали его и предлагали ему вопросы о разныхъ спорныхъ предметахъ; и онъ разрѣшалъ ихъ силою пребывающаго въ немъ Духа святаго. Ни отъ кого не бралъ онъ подарковъ, развѣ когда приносили ихъ къ нему для бѣдныхъ; не довольство-

вался дневными занятіями своими, касающимися паствы его, но еще и ночью бдѣлъ и молился о ней, такъ что многіе изъ ближнихъ мѣстъ ублажали алеппинцовъ поэтому. Но для чего говорить много? Въ жителяхъ Алеппа онъ увидѣлъ аскетовъ, такъ что въ дни великой четырехдесятницы они жили, какъ ангелы. Наконецъ онъ замѣтивъ, что еретики посѣяли плевелы въ книгахъ, предпринялъ искорененіе ихъ и очищеніе, и съ греческаго языка на арабскій перевелъ *Кондакионъ* божественной литургіи, требникъ, часословъ, синаксарь и другія книги; возобновилъ многія книги, обветшавшія отъ долговременнаго употребленія ихъ и нерадѣнія; подвизался и за правую вѣру, такъ что иноплемennые удивлялись великой мудрости его. Мы же изъ многого описали немногое для пользы вѣрующихъ. Онъ добре пасъ народъ свой въ теченіи 12 лѣтъ, и наконецъ по волѣ Божіей поставленъ былъ патріархомъ антioxійскимъ, по истеченіи же 10 мѣсяцевъ скончался. Покойный управлялъ алеппскою епархією 22 года, жилъ же 63 года и скончался (Изъ Списка антioxійскихъ патріарховъ составленнаго Михаиломъ Брекомъ и напечатаннаго мною въ Трудахъ Киевской Академіи въ 1874 году).

37. Въ томъ же городѣ Алеппѣ, во дни антioxійскаго патріарха Сильвестра, проповѣдывалъ, слово Божіе зараженнымъ униєю тамошній митрополитъ Софроній, переведенный сюда изъ Птолемаиды (Сен-жанъ-д' Авра). Онъ терпѣлъ величайшее гоненіе отъ мѣстныхъ униатовъ въ годы 1749, 1750 и 1751-й. Однажды, когда алеппскій паша отправился въ Мекку, они заперли его въ маленькой кельѣ внутри двора митрополіи и приставили къ нему сторожей, которые стерегли его день и ночь, дабы онъ не убѣжалъ, и дабы не ходилъ къ нему ни одинъ православный христiанинъ, а порой, подходя къ нему, осмѣивали и поносили его. Подбѣгали къ нему и дѣти ихъ, и бросая въ него камешки, кричали: выходи, выходи злодѣй, и ступай въ церковь твою учить паству твою. Огорчая его такими и худшими словами, они заглядывали къ нему чрезъ малыя оконца и плевали

ему въ лице. И увѣ! всякаго православнаго, какой бы ни появился подлѣ митрополіи, тотчасъ хватали и оскорбляли, говоря: ты пришелъ видѣть владыку своего, котораго мы похоронили живаго, да и васъ скоро сотремъ съ лица земли. Въ такихъ обстоятельствахъ сей кроткій архіерей проживалъ, какъ узникъ въ этой маленькой кельѣ, день и ночь сидя на голомъ полу. Ему не дозволяли даже выдти для тѣлесной надобности, которую онъ долженъ былъ исполнять внутри своей темницы въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ; и онъ умеръ бы голодною смертію, если бы не сжалилась надъ нимъ одна христіанка. Эта благочестивая женщина, жена покойнаго Ханны Иліаса, которой дѣти удалились изъ Алеппа по причинѣ этихъ невзгодъ, ежедневно приходила съ маленькою дочерью своею, закрытая и непримѣченная прочими женщинами, сходящимися на позорище архіерея сего, и приносила сама и дочь ея кое что съѣстное въ пазахъ, и украдкой обѣ онѣ бросали это чрезъ малое оконце такъ, что никто не замѣчалъ сего: только одинъ Богъ видѣлъ добродушіе ихъ. Повторяю, что Софроній умеръ бы съ голоду: ибо ежедневно отпускали ему для питанія только одинъ унцъ такого хлѣба, который можно было ѣсть съ усиленіемъ, и ничего болѣе. Все же это претерпѣлъ святой отецъ, благодаря Бога. По прошествіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ паша позвратился въ Алеппъ. Уніаты побоялись его и выпустили злополучнаго архіерея. Онъ уѣхалъ въ Константинополь (Списокъ антиохійскихъ патріарховъ составленный М. Брекомъ).

38. Самъ патріархъ Сильвестръ, когда находился въ Дамаскѣ ¹⁾, поучалъ свою паству, страждущую недугомъ римской уніи. Такъ въ 1747 году онъ созвалъ къ себѣ въ патріархію все духовенство и почетныхъ христіанъ и долго поучалъ ихъ православію и необходимости соблюдать цер-

¹⁾ А онъ нерѣдко отлучался оттуда въ Константинополь и въ Влахо-богданію.

ковныя заповѣди, и наконецъ назвавъ себя несчастнымъ отъ того, что принужденъ былъ дѣлать снисхожденія касательно брака въ недалнихъ степеняхъ родства, и позволять св. причастіе нарушающимъ посты, разрѣшилъ и благословилъ ѣсть рыбу въ среды и пятницы, однако тогда только, когда въ эти дни по уставу случится память святаго со славословіемъ. По окончаніи поученія патріархъ заплакалъ. А священники и христіане обѣщались соблюдать его заповѣдь, и соблюдали ее нѣсколько дней. Но когда патріархъ выѣхалъ изъ Дамаска для обозрѣнія нѣкоторыхъ епархій; тогда священникъ Моисей, эконо́мъ Дамасской церкви, столкнувшись съ нѣкоторыми безсовѣстными христіанами, началъ пѣть славословія въ каждую среду и пятницу, дабы имѣть предлогъ ѣсть рыбу по заповѣди патріарха. Когда Сильвестръ возвратился въ Дамаскъ и узналъ о безчиніи сего эконо́ма, позвалъ его къ себѣ и началъ усовѣщевать. Но попъ Моисей непрестанно противорѣчилъ ему, говоря слова Спасителя: „не входящее въ уста, а исходящее изъ устъ сквернить чело́вѣка“. Сильвестръ, разгнѣвавшись, выгналъ его изъ патріархіи, а въ слѣдующее воскресенье, по окончаніи евангелія, съ патріаршей кафе́дры долго поучалъ народъ соблюдать посты, и въ заключеніе сказалъ: „какъ органъ Духа св. глаголю вамъ; всякій непостоящійся въ среду и пятницу, кромѣ Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и кромѣ болѣзни, кто бы онъ ни былъ, да будетъ отлученъ отъ св. таинъ, и священникъ, причастившій таковаго, да будетъ заперщенъ. И нынѣ же я лишаю священства эконо́ма Моисея, какъ виновника соблазна въ церкви, благословившаго многіе незаконные браки и не повинующагося мнѣ“. Послѣ сего произошло смятеніе въ церкви. Эконо́мъ въ ярости бросился на патріарха, и Богъ знаетъ, что сдѣлалъ бы съ нимъ, если бы не удержали его христіане. А родственники Моисея, столпчешись среди церкви, поносили патріарха и кричали, что оны не признаютъ его пастыремъ своимъ, что патріархъ ихъ есть папа римскій

и проч. Таково было послѣдствіе проповѣди патріарха Сильвестра.

39. Сей первосвятитель, по сказанію проживавшаго у него Барскаго, въ началѣ дней патріаршества своего пригласилъ къ себѣ съ острова Патмоса учителя іеромонаха Іакова. Учителя сего, -- говоритъ Барскій, -- не вѣмъ, како по достоянію похвалити ради богоугоднаго житія его, ему же равнаго ни во Іерусалимѣ, ни въ горѣ Синайской, ни въ горѣ Аѳонской мнѣ обрѣсти не случися. Аще бо начну глаголати о смиреніи, или кротости его: кротчайшаго паче его не видѣхъ; аще о постѣ: единожды на всякъ день яде по захожденіи солнца; аще о нестяжаніи: ни о чесомъ вопиину, ни о пищѣ, ни о одеждѣ, ни о почитаніи отъ человѣкъ не печется; кротокъ, незлобивъ, благонравенъ, учителевъ, разсуденъ, долготерпѣливъ, миротворенъ, всѣмъ благопріятенъ, страннолюбивъ, словомъ рещи, всякой добродѣтели полонъ, и великій за вѣру Христову заступникъ и сопротивникъ врагомъ Церкви Христовой. Въ 1733 году онъ въ Дамаскѣ многія проповѣди и ученія сотвори въ церкви на утвержденіе правовѣрныхъ и на обличеніе зловѣрныхъ (уніатовъ), по ничто не пользова: развращенны бо бяху сердца ихъ отъ поученій езуитскихъ, и течаху широкимъ путемъ въ слѣдъ ихъ: сице православные умахуся, уніаты же умножахуся. Тогда видяще святѣйшій патріархъ непокорство ихъ и непокаяніе, посла Іакова въ предѣлы Сиріи и во весь антиохійскій патріархатъ ради проповѣди слова Божія и утвержденія православныхъ“.

40. Самъ Барскій въ Дамаскѣ дважды проповѣдывалъ по гречески. Прочтемъ разказъ его объ этой диковинѣ. „Патріархъ Сильвестръ самъ святѣйшими руками своими постриже мя недостойнаго въ иподіакона и въ инока: 27 декабря въ праздникъ св. первомученика архидіакона Стефана рукоположи мя въ иподіакона, въ новое же 1734-е лѣто, т. е. въ праздникъ св. Василія великаго сотвори мя инока, Васи́ліемъ паки именуя, не премѣняя мнѣ имени, якоже азъ

самъ желалъ, ради помощи мнѣ и заступленія отъ святи-
теля Христова. *Сюжихъ же азъ на греческомъ языкъ похвалу*
св. Василию кунно же и патріарху, и проповѣдахъ предъ нимъ
велемасно въ день постриженія моего на трапезѣ; и въ то
время сложихъ ему похвалу языкомъ еллинскимъ и пропо-
*вѣдахъ предъ нимъ*⁴.

41. При антіохійскомъ патріархѣ Давидъ (1767—1791 г.)
священнопроповѣдникомъ состоялъ Тирсидонскій архіерей
Макарій Садакъ, рукоположенный патріархомъ Сильвест-
ромъ. Онъ назидательно проповѣдывалъ безъ приготовленія,
потому что отъ природы былъ весьма краснорѣчивъ (Брекъ).

Кончено мое сказаніе о проповѣдникахъ въ патріар-
хатѣ антіохійскомъ, и непосредственно начинается мое же
разглагольствіе о проповѣдникахъ въ патріархатѣ александ-
рійскомъ.

Не великое число ихъ тутъ отмѣтила исторія. Тѣмъ
лучше это для пера моего, которому надобно писать мно-
гое другое о христіанскомъ Востокѣ.

Пиши же перо все, что только скажутъ тебѣ память и
умъ. Труда не много: не притупишься.

А вы, памягъ и умъ, начните настоящую работу свою
ознакомленіемъ читателя съ Египтомъ и жителями его въ
первыя времена христіанской проповѣди тамъ, дабы вѣдомо
было: въ какой египетской тѣмѣ засвѣтился свѣтъ Христовъ.

Епископъ Порфирій Успенскій.

Москва.
20 апрѣля 1879 года.
Въ Ставропигіальномъ
Новоспасскомъ монастырѣ.

(Продолженіе будетъ)